

Мировой оборот контрафактных дисков (криминологическая аналитика и методы подсчета)

Трунцевский Ю.В.

доктор юридических наук,
профессор кафедры анализа рисков и экономической безопасности
Финансовой академии при Правительстве РФ
E-mail: trunzev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации противодействия незаконному обороту контрафактных дисков.
Ключевые слова: оборот контрафактных дисков, международное сотрудничество, авторские права

Нарушения авторских и смежных прав — явление по своей природе транснациональное. По тому анализ этих нарушений в рамках одной страны или группы стран, безусловно, ценен, но вряд ли способен дать представление об истинных масштабах и о размахе этого явления. Глобальность и трансграничность интеллектуального пиратства создает ситуации, когда преступник находится на одном континенте, преступление непосредственно совершается на другом, а последствия преступления наступают на третьем.

Государства потеряли контроль над глобальными рынками. Это находит отражение в развитии параллельных и неформальных экономик. Рост серого и черного рынка, неспособность государств предотвратить прохождение потока незаконных товаров через свои границы выражается в нарушениях интеллектуальной собственности, росте транснационального интеллектуального пиратства.

В сфере индустрии авторского права «крутятся» гигантские деньги. Высокие доходы и низкий риск притягивают к себе организованные преступные группировки, стремящиеся разнообразить источники наживы. Некоторые преступные и террористические организации используют доходы от создания и продажи поддельных товаров, чтобы финансировать другие типы преступной деятельности. Крупномасштабные международные сделки с контрафактом, незаконное использование авторских и смежных прав в наши дни используются для финансирования преступных группировок, занимающихся оборотом наркотиков, порнографии, проституцией, торговлей оружием, захватом заложников, грабежами и вымогательством.

Самой крупной сферой распространения пиратства являются музыкальные записи. Сегодня техника позволяет копировать их с довольно высоким качеством, что стало весьма распространенной практикой.

Рост во всем мире производства оптических дисков формата compact discs (CD), video CDs (VCD), CD-ROMs, CD-Recordables (CD-Rs), digital versatile discs (DVDs) and DVD-Recordables (DVD-Rs) со-

пряжен с тем, что пираты с учетом этих тенденций получают миллионы долларов незаконного дохода. Пиратские диски затрагивают индустрию звукозаписи, аудиовизуальных произведений, делового и развлекательного программного обеспечения и причиняют ей громадный ущерб.

По оценкам зарубежных специалистов, основным направлением деятельности организованных преступных группировок Европы, наряду с нелегальной миграцией, хищениями автомашин, незаконным оборотом наркотиков, уклонением от уплаты налогов, является такой криминальный промысел, как распространение незаконных товаров, в том числе и подделок¹.

Для стран Западной Европы этот показатель достигает 30 % в Италии, 27 % в Ирландии, 25 % в Греции и на Кипре, 22 % в Германии и Нидерландах, 15 % в Швейцарии, 12 % во Франции и в Великобритании. Большое количество контрафактных копий поступает в эти страны из Болгарии, бывших советских республик и Турции². На настоящее время эти показатели импорта контрафакта официальными источниками не опровергнуты.

В странах Западной Европы средний процент использования пиратского программного обеспечения в начале XXI в. был одним из самых низких — 36 %. Наибольшие потери от использования этой продукции несли Германия — 479 млн долл., Англия — 465 млн долл. и Франция — 425 млн долл. США³.

Что касается видеоигр, то согласно опросу, проведенному осенью 2005 г. во Франции, две трети любителей видеоигр имеют хотя бы одну пиратскую копию, а треть респондентов заявили, что никогда не покупали видеоигр в торговых точках.

¹ См.: Boullanger H. La lutte contre la criminalite organisee en Europe // Defense nat. 2000. A. 56. № 4. P. 92.

² См.: Мошенничество и контрафактная деятельность в России: предотвращение и борьба: материалы междунар. конф. (Москва, 29–30 ноября 2000 г.). М.: Тривант, 2001. С. 43.

³ См.: Ларионов В.Г., Скрыпникова М.Н. Проблема фальсификации товарной продукции в России и за рубежом // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 1. С. 62.

Восток и Юго-Восток Азии являются основными регионами, лидирующими по масштабам нарушений авторских и смежных прав, которые причиняют существенный урон европейскому и американскому бизнесу. Фирмы в Китае, Малайзии, Сингапуре и на Тайване копируют аудио- и видеотовары, а также средства программного обеспечения. Согласно данным таможенной службы США, в первой половине 2005 г. 56 % конфискованных в США товаров, главным образом музыкальных компакт-дисков, пакетов программного обеспечения, видеофильмов были из Китая и Тайваня.

Латинская Америка — это третий по величине рынок незаконного дублирования компакт-дисков и видео. Производство этих изделий сосредоточено в Бразилии и Аргентине, чьи правительства ужесточили национальные законы о защите интеллектуальной собственности, но тем не менее сопротивляются дальнейшему совершенствованию реальных мер по защите. Парагвай продолжает быть региональным центром продажи контрафакта (особенно оптических средств информации), он служит транзитной территорией для перевозки больших партий фальсифицированных товаров — от Азии до крупных рынков других стран, граничащих с Парагваем (особенно Бразилии). В странах Латинской Америки удельный вес «пиратской» продукции оценивается в 62 %. Лидерами ее потребления здесь являются Сальвадор, Гватемала и Парагвай. В Бразилии удельный вес «пиратской» продукции составляет 61 %. При этом фактические потери Бразилии оценивались в 367 млн долл., Мексики — в 147 млн долл., Аргентины — в 124 млн долл. Вместе эти три страны несли 60 % потерь региона и этим же странам принадлежало 65 % регионального рынка программного обеспечения.

США являются мировым лидером в создании и экспорте интеллектуальной продукции. По уровню экспорта продукции в США интеллектуальная собственность занимает третье место, уступая только авиации и химии. Согласно статистическим данным, совокупный продукт индустрии интеллектуальной собственности и смежных областей, в которой занято более 5 млн человек превышает 433 млрд долл., что составляет 5,68 % валового национального продукта.

Торговые потери, понесенные американским бизнесом ежегодно из-за нарушений авторских и смежных прав, составляют почти 12,4 млрд долл., в том числе потери кинобизнеса — 1,7 млрд долл., аудиобизнеса — еще 1,7 млрд долл., потери в сфере производства делового программного обеспечения — почти в 4,6 млрд долл., потери промышленности по производству развлекательного программного обеспечения — в 3,4 млрд долл.⁴ Эти деньги оказываются на счетах криминальных элементов, действующих в сфере интеллектуальной собственности.

Восточная Европа. СНГ. В докладе Совета Национальной Безопасности США «Оценка реальности угрозы, исходящей от международной преступности» 2000 г. было отмечено, что «хотя большинство государств бывшего Союза усилили свои законы по противодействию “пиратской” деятельности, намереваясь вступить в Евросоюз, однако ни одно из этих государств не соблюдает этот закон, и лишь некоторые правительства наложили наказания на нарушителей. Реформа по борьбе с “пиратством” встречает ожесточенное сопротивление со стороны групп организованной преступности, занимающихся “пиратством”, либо контрабандой такой продукции»⁵.

В государствах СНГ уровень контрафактной продукции колеблется от 73 до 94 % (Украина — 90 %, Белоруссия — 94 %, Киргизия — 86 %, Грузия — 73 %, причем две последние страны являются членами ВТО)⁶.

Из стран СНГ *Украина* занимает первое место среди стран — крупных производителей и экспортеров компакт-дисков в мире. Пиратские компакт-диски, изготовленные на украинских заводах, были обнаружены в 22 странах мира⁷.

Самым слабым из всех стран СНГ в настоящее время является режим защиты авторских и смежных прав в *Узбекистане*. Уровень пиратства музыки в этой стране составляет около 81 %; торговые потери на 2004 г. оценены в 31 млн. Всего в Узбекистане за данный период было продано 32 млн кассет и 8 млн компакт-дисков, из них 25 млн кассет и 7 млн компакт-дисков — контрафактные. По данным IFPI, музыкальные кассеты произведены главным образом в Узбекистане, а контрафактные компакт-диски были изготовлены в соседних странах, главным образом в России (в Узбекистане нет оптических заводов), и поступили на территорию страны в результате слабого таможенного контроля с обеих сторон границы.

В *Туркмению* контрафактные музыкальные кассеты поступают из соседних стран, в особенности из Узбекистана, также из-за отсутствия таможенного контроля. Уровень пиратства музыки в Туркмении составляет около 85 %; торговые потери на 2004 г. были оценены в 7 млн долл. Всего в этой стране за данный период было продано 6,9 млн кассет и 1,7 млн компакт-дисков, из них 5,7 млн кассет и 1,5 млн компакт-дисков — контрафактные.

⁵ См.: Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоциация, 2001. С. 566.

⁶ См.: Дворянкин О.А. Защита авторских прав. Ответственность за их нарушение. Уголовно-правовой аспект. М.: Весь Мир, 2002. С. 61.

⁷ См.: Кондрин А. Создание эффективных правовых инструментов надлежащей охраны фонограмм и музыкальных произведений — главное условие интеграции России в ВТО // ИС. Авторское право и смежные права. 2002. № 1. С. 59; см. также: URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article35.html>.

⁴ См.: Видеомагазин. 2004. № 38. С. 5.

Россия. Анализируя объективные условия, сложившиеся сегодня в нашей стране, можно отметить, с одной стороны, колоссальный размах интеллектуального пиратства, а с другой — отсутствие действенной системы охраны и защиты интересов «владельцев» интеллектуальных продуктов. Все это является одним из серьезных препятствий для включения России в глобальную экономическую систему как ее равноправного участника, для гарантий иностранных инвестиций в страну.

Доля рынка копий (легальных и пиратских) России по отношению ко всем другим странам СНГ вместе взятым составляет 61,8 % (соответственно: всего 412,4 млн копий, 255 — в России), а соотношение стоимости рынка (в млн. долл. США) в России составляет 71,7 % (всего по СНГ — 460, в России — 330).

За последние три года количество случаев выявления на территории России таможенными органами контрафактной продукции увеличилось более чем в 10 раз.

В списке ведущих стран мирового звукозаписывающего (рекорд) бизнеса в 2006 г. Россия переместилась с 11-го на 14-е место. Правда, в 2001 г. Россия по размеру сумм реализованных легальных копий занимала лишь 22-е место, уступая таким странам, как Польша, Южная Африка, Швейцария и др.⁸

Уровень контрафактных материалов — видеofilmы, музыкальные диски, программное обеспечение, компьютерные игры и книги — в России колеблется от низких 65 % до высоких 83 %. По оценкам специалистов, эти уровни недопустимы для страны с такой довольно развитой экономикой⁹.

Если на территорию России суммарно в 2000 г. было ввезено менее миллиона лицензионных компакт дисков (фирмы BMG, EMI, Sony, Universal и Warner), то экспорт почти в два раза превысил импорт и составил примерно 2,5 млн дисков¹⁰. В 2006 г. от 80 до 100 млн оптических дисков экспортировалось из России в зарубежные страны (Болгария, Чехия, Эстония, Финляндия, Германия, Венгрия, Израиль, Польша, Румыния, Турция, Украина), где проживает покинувшее Россию русскоязычное население и где значительно более высокие цены на эту продукцию. Так, видеоигры, произведенные в России, были найдены в соседних восточноевропейских странах и в Израиле. Ассоциация Кинофильма (МРА) сообщает, что DVD в местном масштабе производятся на семи-восьми иностранных языках, не включая русский

язык, указывая, что синдикаты организованной преступности производят эти DVD строго для экспорта. Промышленность музыки сообщает, что российские произведенные компакт-диски были найдены более чем в 27 странах.

Международный альянс защиты интеллектуальной собственности (ИПА) рекомендовал внести 58 государств в список стран с самыми низкими законодательными стандартами в области защиты авторского права, в связи с чем в этих странах довольно высок процент правонарушений. Список возглавляют самые злостные нарушители копирайтов — Парагвай (92 %), Китай (89 %), Украина (77 %), Россия (65 %). Далее идут Тайвань — 44 %, Мексика — 39%, Польша — 30 %, Италия — 25%.

Перечисленные государства «злостно попирают» международное торговое законодательство, в первую очередь Соглашение ТРИПС. Так, ИПА¹¹ обратился к правительству США с просьбой внести эти страны в «специальный торговый список», предусмотренный американским законом о торговле («Special 301»), в отношении которых могут быть введены экономические санкции¹².

В постиндустриальном мире таким странам уготовано место изгоев¹³, с которыми в принципе нельзя иметь нормальных экономических отношений. Если государство внесено в Секцию 301, американское правительство накладывает на него торговые санкции.

Так, в мае 2004 г. в лист наблюдения была помещена Туркмения. Фактически в этой стране не обеспечивается никакая защита авторских или смежных прав, несмотря на то, что более десяти лет назад в туркменское законодательство были внесены соответствующие изменения.

Узбекистан не является ни членом Бернского, ни Женевского соглашения по фонограммам и также не обеспечивает никакой защиты авторских или смежных прав.

Одним из главных показателей экономики в сфере авторских и смежных прав является размер тиража соответствующей продукции, установление истинного размера которого позволяет определить объемы как легального, так и пиратского рынка, неучтенного производства, неуплаченных налогов, количество лиц, вовлеченных в оборот контрафактной продукции и многое др.

Таким образом, проблемы роста числа заводов по производству оптических дисков и произведе-

⁸ См.: Тихонов А. Музыкальный рынок России на рубеже веков // Российский музыкальный ежегодник. 2006. Итоги века. М.: InterMedia, 2001. С. 66. На долю первой десятки стран (США, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Канада, Бразилия, Австралия, Испания и Мексика) приходится 82,8 % совокупной суммы стоимости всего легального рынка, что составляет 31886,6 млрд долл. США (См.: Там же).

⁹ См.: Нератов Д., Романюк В. Савченко Л. Контрафакт: экономика, криминал, право // Деловая пресса. 2005. № 24. С. 2.

¹⁰ См.: Тихонов А. Указ. соч. С. 66.

¹¹ ИПА — Международный альянс интеллектуальной собственности, в состав которого входят МРАА, RIAA, BSA и ESA. Официальный сайт: URL: <http://www.iipa.com/pdf/IIPARussiaBilateralCompliancePressReleaseandFactSheetJune2007060407.pdf>.

¹² США ежегодно вносит Россию в Priority Watch List «список ежегодно наблюдаемых» стран, в которых, по мнению американской администрации, массово нарушаются авторские права (См.: Известия. 2002. 16 июля).

¹³ См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М.: Academia: Наука, 1999.

денной ими продукции приобретают глобальный характер, так как на производственных линиях заводов представляется возможным изготавливать не только легальные диски, но и контрафакт.

На основе данных международных союзов правообладателей, правительств иностранных государств, иных источников, можно провести анализ состояния производственных мощностей 80 стран, представляющих практически все континенты Земли, а также нарушений авторских и смежных прав в указанных государствах.

В результате чего можно вывести взаимосвязанные показатели, характеризующие внутригосударственные криминальные и криминальные явления, воздействующие в той или иной степени на систему международной безопасности прав интеллектуальной собственности. С учетом степени такого воздействия на всемирно признанное общественное благо — результаты интеллектуальной деятельности, можно предложить понятие и критерии (признаки) *индекса* транснационального интеллектуального пиратства в сфере авторских и смежных прав, на примере оптических дисков, применяемого для оценки уровня интеллектуального пиратства в отдельно взятых государствах.

Итак, *индекс транснационального интеллектуального пиратства* — это система показателей, характеризующих внутригосударственные криминальные и криминальные явления, воздействующие в той или иной степени на систему международной безопасности прав интеллектуальной собственности.

В 2006 г. в рассмотренных странах на более чем 1,077 заводах, имеющих 8,928 производственных линий, было произведено 31,8 млн оптических дисков.

В результате — лидером по количеству:

- заводов в мире является — США (185 шт.), в Европе — Россия (53 шт.);
- производственных линий в мире — Тайвань (2,795 шт.), в Европе — Германия (240 шт.);
- легально произведенных CD: в мире — Тайвань (9,782.5 шт.), в Европе — Германия (840 шт.) и Польша (830 шт.).

Таким образом, за основу оценки объемов легального производства оптических дисков (CD) в 80 странах мира были взяты такие показатели, как количество заводов; производственных линий на них; а также объемы легально произведенных CD.

Соотношение производственных мощностей государств по производству оптических дисков и показателей (уровня) пиратства на их территории, а также распространенности за рубежом контрафактной продукции позволил сделать вывод, что наибольшую озабоченность у мирового сообщества, государств — крупных экспортеров объектов авторских и смежных прав, должны вызывать те государства, где высокий уровень пиратства сочетается с большим количеством заводов по производству оп-

тических дисков, производственных линий и произведенной на них продукции, если при этом контрафактные диски, произведенные на указанных линиях, выявляются не только на национальном рынке этих стран, но и за рубежом, в чем и выражается транснациональный характер интеллектуального пиратства в сфере оборота объектов авторских и смежных прав на материальных носителях.

На основе полученных данных каждому государству предлагается присвоить ту или иную *степень индекса* транснационального интеллектуального пиратства в сфере авторских и смежных прав:

- сверхвысокая, при уровне пиратства — 60 % и выше, с высокой долей произведенных в этом государстве контрафактных дисков и распространенных за рубежом;
- высокая — 50–59 %;
- средняя — свыше 25 %;
- низкая — до 25 %.

Результатом анализа объемов производства оптических дисков (CD) в рассматриваемых странах мира, а также торговых потерь из-за интеллектуального пиратства, уровней пиратства в этих государствах, стал вывод, что наибольшую опасность для правообладателей, в частности таких стран, как США, Германия, Франция и др., представляют не те государства, где высок уровень пиратства, например Парагвай (99 %), Пакистан (100 %) или Узбекистан (где вообще нет оптических заводов, а контрафакт поступает на его территорию из соседних стран), а те, на территории которых находятся большие производственные мощности по изготовлению дисков, но используются они не в полную силу. Так, есть все основания считать, что свободные от выпуска легальной продукции линии производят контрафакт, который впоследствии уже контрабандным путем поступает в вышеуказанные экономически развитые страны, где стоимость лицензионных дисков намного выше, чем цены у пиратов (см. *табл. 1*).

Полученные результаты позволяют дать ответы на ряд вопросов, связанных с организацией и повышением эффективности борьбы с интеллектуальным пиратством на международном уровне, оценками состояния защищенности интеллектуальных прав в России со стороны иностранных государств и в первую очередь США.

Индекс транснационального интеллектуального пиратства в сфере авторских и смежных прав, на примере оптических дисков (доля CD ото всех музыкальных носителей в нашей стране составляет 82 %), следует рассчитывать по следующей формуле:

$$M-ЛП = CM$$

где:

M — производственные мощности по изготовлению CD (известная величина);

ЛП — легальное производство (условно известная величина, так как правообладатель с целью уклонения от налогов может договориться с руководством завода о повышенном тираже CD);

Таблица № 1

Государства (по два от каждого региона) с наиболее высоким индексом транснационального интеллектуального пиратства в сфере авторских и смежных прав (оптических дисков)

Государство	Уровень пиратства	Производственные линии по изготовлению CD	Количество произведенных CD (в млн)
<i>Северная и Южная Америка</i>			
Аргентина	60 %	30	105
Мексика	67 %	208	728
<i>Ближний Восток / Африка</i>			
Египет	70 %	5	21
Турция	80 %	21	73
<i>Европа / СНГ</i>			
Россия	65 %	130	455
Украина	60 %	17	90
<i>Азия</i>			
Индия	55 %	145	581
Китай	85 %	1500	5 200

Таблица № 2

Место России и других стран на международном рынке звукозаписи, с учетом только легальной продукции

2005 г.	2004 г.	Страна	Объём рынка в \$ млн	Доля мирового рынка, %
	1	США	7 011,9	
1	2	Япония	3 718,4	18 %
2	3	Великобритания	2 162,1	10 %
3	4	Германия	1 457,5	7 %
4	5	Франция	1 248,0	6 %
5	7	Канада	544,3	3 %
6	6	Австралия	440,0	2 %
7	8	Италия	428,5	2 %
8	9	Испания	368,9	2 %
9	12	Бразилия	265,4	1
10	13	Мексика	262,7	1
11	10	Голландия	246,3	1
12	18	Швейцария	205,9	1
13	11	Россия	193,7	1
14	15	Бельгия	161,8	1
15	19	ЮАР	158,8	1
16	17	Швеция	148,2	1
17	14	Австрия	138,7	1
18	16	Норвегия	133,1	1
19	21	Дания	113,1	1
20	23	Индия	111,6	<1
21	22	Турция	105,3	<1
22	25	Тайвань	99,7	<1
23	24	Ирландия	91,2	<1
24	27	Финляндия	81,2	<1

Таблица № 3

Репертуар музыкальных CD в России

Вид репертуара	Доли в %	Объем продаж в млн шт.	Оптовые продажи (\$ млн)	Розничные продажи (\$ млн)
Локальный репертуар	77,6 %	74,5	144,5	293,2
Международный репертуар	20 %	19,3	44,7	85,2
Классический репертуар	2,4 %	2,3	2,7	5,2
ВСЕГО альбомов	100	96,1	191,9	383,6

Таблица № 4

Группировка и место государств в соответствии с ИТНП, зависящая от его степени

ИТНП	Соотношение СМ и ЛП (в %)	УП (в %)	СМ=УП (в %)	П (в %)	УЭ (в %)
Сверхвысокий		свыше 55			
высокий		свыше 55			
средний		до 55			
низкий		до 25			

СМ — свободные мощности (условно известная величина, так как их показатель может быть ниже, если, например, за исходный период проходил ремонт оборудования или выше — если оборудование было модернизировано).

СМ — индикатор, определяющий уровень угрозы авторским и смежным правам (чем выше разница между ЛП и СМ).

Степень угрозы (индекс интеллектуального пиратства) на национальном уровне зависит от того:

а) насколько СМ равно (=) УП, где УП — уровень пиратства, определяемый в % к легальной продукции, а СМ — в % к ЛП,

а также от того

б) какова величина убытков (потерь) правообладателей от интеллектуального пиратства — П (в сравнении с прибылью предпринимателей в данной сфере) (см. табл. 2).

Для измерения индекса интеллектуального пиратства — размер доли мирового рынка (ДМР) — это количество потерь, которые соразмерны уровню пиратства (УП):

$$\frac{УП}{ДМР} = ДПП,$$

где ДПП — доля пиратской продукции в стране

Далее, если П — это потери всех государств мирового рынка, то

$$П \times ДПП (о, \_ \%) = ПотДПП,$$

где ПотДПП — потери в зависимости от доли пиратской продукции в стране.

Уточнить размер ПотДПП можно, если обратиться к показателям, характеризующим репертуар, например, музыкальных CD.

В России, например, — 20 % составляет международный репертуар (см. табл. 3).

Таким образом, доля пиратской продукции в стране определяется так:

$$\frac{УП}{ДР} = ДПП,$$

где ДР — доля репертуара

Специалистами признается соотношение легального и пиратского рынков (ЛР и ПР) России как 33 и 67 %, соответственно. Поэтому:

$$\frac{ЛР}{ПР} \times 100 \% = 67 \% УП$$

Степень угрозы (индекс транснационального интеллектуального пиратства — ИТНП) помимо уровня пиратства определяется также с учетом уровня экспорта (УЭ) контрафакта из страны А в страну Б (в % ко всем пиратским дискам, изготовленным за пределами государства Б и обнаруженным на его территории) (см. табл. 4).

При этом *сверхвысокий ИТНП* может быть присвоен тем государствам, уровень интеллектуального пиратства которых влияет на экономику большинства государств региона (континента) за счет высокого удельного веса его контрафакта на территории последних.

Итак, на основе указанного индекса можно выделить *критерии типологии* стран, в зависимости от их экономического развития, географического положения и других признаков, влияющих на уровень транснационального интеллектуального пиратства в государстве.

В частности, уровень транснационального интеллектуального пиратства в государстве зависит не от ущерба, причиняемого отечественным правообладателям, преступлениями, совершенными на территории их страны, а от того, какой ущерб причиняется в результате нарушения их авторских и смежных прав за рубежом.

Так, при низком уровне интеллектуального пиратства в развитых странах (до 25 %) причиняемый их правообладателям ущерб довольно большой, за счет менее развитых стран, где уровень интеллектуального пиратства предельно высокий (до 100 %), а ущерб, причиняемый их правообладателям, наоборот, низкий. В России, например, с высоким индексом интеллектуального пиратства, его транснациональный уровень выше среднего (около 60 %), и ущерб, причиняемый правообладателям также высок.

Список литературы:

1. Дворянкин О.А. Защита авторских прав. Ответственность за их нарушение. Уголовно-правовой аспект. М.: Весь Мир, 2002. 464 с.
2. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность в отечественном законодательстве в контексте эффективности реализации: проблемы теории и практики применения // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 181–187.
3. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоциация, 2001. 575 с.
4. Ларионов В.Г., Скрыпникова М.Н. Проблема фальсификации товарной продукции в России и за рубежом // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 1. С. 62–74.
5. Нератов Д., Романюк В. Савченко Л. Контрафакт: экономика, криминал, право // Деловая пресса. 2005. № 24. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_3_aId_344915.html.
6. Стромов В.Ю. Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 194–197.
7. Тихонов А. Музыкальный рынок России на рубеже веков // Российский музыкальный ежегодник. 2006. Итоги века. М.: InterMedia, 2001. 246 с.
8. Шадрин В.С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 133–138.

The global turnover of counterfeit discs (criminological analysis and methods of calculation)

Truntsevskiy Y.V.

Doctor of Law,

professor of the «Department of risk Analysis and economic security»,
Financial Academy under the Government of the Russian Federation

E-mail: trunzev@yandex.ru

Abstract. This article deals with the organization to combat trafficking in counterfeit discs.

Keywords: turnover of counterfeit discs, international cooperation, copyright.

References:

1. Dvoryankin O.A. Zashita avtorskih prav. Otvetstvennost' za ih narushenie. Ugolovno-pravovoi aspekt. M.: Ves' Mir, 2002. 464 s.
2. Dvoreckii M.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' v otechestvennom zakonodatel'stve v kontekste effektivnosti realizatsii: problemy teorii i praktiki primeneniya // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 181–187.
3. Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon / pod red. A.I. Dolgovoi. M.: Ros. kriminolog. asociaciya, 2001. 575 s.
4. Larionov V.G., Skrypnikova M.N. Problema fal'sifikatsii tovarnoi produktsii v Rossii i za rubezhom // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2007. № 1. S. 62–74.
5. Neratov D., Romanyuk V. Savchenko L. Kontrafakt: ekonomika, kriminal, pravo // Delovaya pressa. 2005. № 24. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_3_aId_344915.html.
6. Stromov V.Yu. Effektivnost' otechestvennoi sistemy nakazanii: problemy ugolovno-pravovoi teorii i pravoprimeritel'noi praktiki // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 194–197.
7. Tihonov A. Muzykal'nyi rynek Rossii na rubezhe vekov // Rossiiskii muzykal'nyi ezhegodnik. 2006. Itogi veka. M.: InterMedia, 2001. 246 s.
8. Shadrin V.S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy reformirovaniya dosudebnogo proizvodstva v rossiiskom ugolovnom processe // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 133–138.